

Какъ должны были смотрѣть на новое русское искусство „Московскія Вѣдомости“, что они должны были о немъ говорить — это легко себѣ вообразить. Но чтобъ дать полное понятіе о ихъ чувствахъ и размышленіяхъ въ этомъ отношеніи, довольно будетъ привести отрывки изъ двухъ статей послѣдняго времени, именно изъ того времени, когда новое русское искусство возвысилось до самыхъ крупныхъ и значительныхъ созданій своихъ, и, слѣдовательно, еще болѣе прежняго должно было поднимать на дыбы всѣхъ ретроградовъ и реакціонеровъ.

Въ статьѣ С. Васильева, „Московскія Вѣдомости“ жалуются, по поводу 12-й передвижной выставки (1884 года), во-первыхъ, на полное отсутствіе „историческихъ“ картинъ и „изображеній нагого тѣла“, на отсутствіе сюжетовъ „поэтическихъ“, „фантастическихъ“ и такихъ, гдѣ на первомъ планѣ была бы „чистая красота“ (замѣчено, что всѣ самые закоренѣлые деспоты, насильники, свирѣпо топчущіе въ грязь всякую правду и право, люто давящіе человѣческую жизнь, прежде всего требуютъ себѣ „поэзіи“ и „чистой красоты“). Безъ нѣжнѣйшихъ идеальнѣйшихъ чувствъ они жить не могутъ!) „Чувство прекраснаго, — восклицаютъ „Московскія Вѣдомости“, — какъ будто исчезло по отношенію къ человѣку и сохранилось лишь въ отношеніи къ природѣ (слѣдуютъ похвалы русскимъ современнымъ пейзажамъ). „Свободное“ художество пошло въ услуженіе всеневной жизни и заботамъ дня (какая, подумаешь, въ самомъ дѣлѣ низость!), сдѣлало ихъ предметомъ культа и снизошло на степень репортерства...“ Но главные громы писателя „Московскихъ Вѣдомостей“ были припасены для новѣйшей картины Рѣпина „Не ждали“, которая заключала, помимо громадной талантливости исполненія, такую силу содержанія, такую глубокую правдивость, такую горячность свѣтлаго чувства, что должна была тотчасъ же сдѣлаться ненавистною до бѣшенства для всѣхъ людей съ образомъ мыслей „Московскихъ Вѣдомостей“. „Г. Рѣпина навѣрное произведутъ въ гении, — пишетъ г. Васильевъ. — Какая гениальность, покупаемая цѣной художественныхъ ошибокъ, путемъ подыгрыванія къ любопытству публики посредствомъ „рабьяго языка“. C'est pire qu'un crime, c'est une faute... Не ждали! Какая фальшь заключается уже въ одномъ этомъ названіи!... Если вы не чувствуете слезъ, подступающихъ къ вашимъ глазамъ при видѣ такого потрясающаго семейнаго событія, каково изображенное г. Рѣпинымъ, то вы можете быть увѣрены, что причиной этому холодная „надуманность“ сюжета, преобладаніе незрѣлой мысли надъ поверхностнымъ чувствомъ. Художникъ не виноватъ, если русскіе политическіе преступники не могли воз-